

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1546^e - ЗАСЕДАНИЕ
20 ИЮЛЯ 1970 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1546)	1
Заявления Председателя	1
Утверждение повестки дня	2
Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате проводимой правительством Южно-Африканской Республики политики апартеида:	
Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Камеруна, Кении, Демократической Республики Конго, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Чада, Центральноафриканской Республики, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии и Югославии от 15 июля 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9867)	2

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ СОРОК ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 20 июля 1970 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гильермо СЕВИЛЬЯ-САКАСА (Никарагуа).

Присутствуют представители следующих государств: Бурунди, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Никарагуа, Польши, Сирии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1546)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате проводимой правительством Южно-Африканской Республики политики апартеида:

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Камеруна, Кении, Демократической Республики Конго, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Чада, Центральноафриканской Республики, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии и Югославии от 15 июля 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9867).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Г-да представители, как всем нам известно, сегодня, 20 июля, Республика Колумбия, которая достойно представлена среди нас г-ном послом Хаакином Вальехо Арбелаесом, торжественно отмечает годовщину своей независимости.
2. В этой связи, будучи уверенным, что я выражаю чувства и мысли всех членов Совета, я приветствую посла Вальехо Арбелаеса и передаю ему наилучшие пожелания неуклонного роста благосостояния и постоянного процветания его прекрасной страны, которую мы все очень уважаем.
3. От имени Совета я прошу посла Вальехо Арбелаеса и уважаемых членов его миссии пере-

дать Его Превосходительству г-ну Карлосу Леросу Рестрепо сердечные поздравления Совета, а также добрые пожелания народу Колумбии.

4. Я хочу также сообщить членам Совета, что г-н Генеральный секретарь приглашает нас на церемонию в честь первой годовщины полета «Аполлона-11» на Луну, в результате которого человеку удалось впервые вступить на поверхность естественного спутника Земли.

5. Церемония состоится в 17 часов. Если к тому времени список ораторов не будет исчерпан, я предложу, с разрешения членов Совета, прервать наше заседание на полчаса. Если же список ораторов к тому времени будет исчерпан, мы закроем заседание.

6. Предоставляю слово представителю Замбии для выступления по порядку ведения заседания.

7. Г-н МВААНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): По порядку работы, г-н Председатель, я благодарю вас за информацию, которую вы сообщили нам, в связи с приемом, запланированным на 17 часов в честь первой годовщины приземления человека на Луну. Однако я хотел бы официально высказать оговорку моей делегации в связи с этим мероприятием. Наша делегация не хотела бы покидать это важное заседание из-за приема, потому что мы считаем, что вопрос, находящийся на рассмотрении, является более важным для нас.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я только что сообщил нашему уважаемому коллеге, представителю Замбии, о том, что речь не идет о том, чтобы закрыть заседание, а о том, чтобы прервать его и иметь возможность присутствовать на весьма важной церемонии, на которую мы были приглашены. Мы проведем лишь полчаса с нашим Генеральным секретарем и вновь вернемся сюда, чтобы продолжить заслушивание ораторов, записавшихся в этот список.

9. Я буду признателен послу Замбии, если он правильно поймет и благожелательно отнесется к только что представленному разъяснению.

10. Г-н МВААНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): Если члены Совета считают, что мы должны прервать заседание в 17 час. 00 мин. и посетить это важное мероприятие, то я не буду возражать. Я хочу лишь сказать, что мои очень серьезные возражения по этому вопросу нашли отражение в протоколе. Я согласен с вашим решением и ни в коей мере не собираюсь неправильно толковать то, что вы сказали, г-н Председатель.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я предлагаю прервать заседание в 16 час. 45 мин. и возобновить его в 18 час. 00 мин., при этом я понимаю мотивы, которыми руководствовался представитель Замбии. Я полагаю, вы все согласны с решением Председателя.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате проводимой правительством Южно-Африканской Республики политики апартеида:

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Камеруна, Кении, Демократической Республики Конго, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Чада, Центральноафриканской Республики, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии и Югославии от 15 июля 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9867)

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решением, принятым Советом на последнем заседании, и с согласия Совета я предлагаю пригласить представителей Маврикия, Сомали и Индии принять участие в прениях без права голоса.

13. За период, прошедший со времени последнего заседания Совета, я получил также просьбы от представителей Ганы и Пакистана принять участие в прениях без права голоса. Если нет возражений, я предлагаю пригласить представителей Ганы и Пакистана принять участие в этих прениях.

14. Принимая во внимание, что число имеющих мест вокруг стола Совета ограничено, а также согласно обычной практике Совета, которая применяется в подобных случаях, я приглашаю представителей Маврикия, Сомали, Индии,

Ганы и Пакистана занять боковые места, зарезервированные за ними в зале Совета, при этом понимая, что, если они пожелают выступить, они будут приглашены занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Р. К. Рамфал (Маврикий), г-н А. А. Фарах (Сомали), г-н С. М. Сен (Индия), г-н Р. М. Аквей (Гана) и г-н А. Шахи (Пакистан) занимают зарезервированные для них боковые места в зале Совета.

15. Г-н УОРНЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для всех нас большая честь и счастье видеть вас в качестве Председателя в течение июля, когда в Совете Безопасности будут обсуждаться вопросы такой большой важности. Мы желаем вам всякого успеха в выполнении вашей трудной задачи, и моя делегация будет полностью поддерживать вас. Я лично глубоко изучу ваши мудрые слова, с которыми вы обратились к нам, открывая заседание в пятницу.

16. Позвольте мне поблагодарить представителя Непала за умелое и эффективное руководство нашей работой, а также работой наших важных подчиненных комитетов на протяжении июня.

17. Несколько часов тому назад министр иностранных дел Великобритании и Содружества наций сэр Алек Дуглас-Хьюм сделал заявление в британском парламенте по вопросу, который мы здесь обсуждаем. Характер этого заявления уже известен правительствам ряда делегаций, которые подписали письмо с просьбой созвать Совет Безопасности [S/9867], и многие члены Совета уже прочли его. Тем не менее я уверен в том, что Совет пожелает, чтобы я официально сообщил вам о том, что было заявлено.

18. Вот текст этого заявления:

«Правительство Ее Величества принимает во внимание весьма важную настоящую и будущую стратегическую потребность Соединенного Королевства и в этом плане особенно заинтересовано в свободном проходе судов при всех обстоятельствах по жизненно важным морским путям вокруг Южной Африки. Именно с этой целью было достигнуто Симонстаунское соглашение.

Мы намереваемся осуществить цели этого Соглашения и мы считаем, что мы должны быть готовы рассмотреть как последствия в этом свете заявки на поставку в Южную Африку определенных ограниченных категорий оружия до тех пор, пока оно будет использоваться для морской обороны, непосредственно связанной с безопасностью морских путей.

Правительство совершенно ясно продемонстрировало свое основное несогласие с расовой политикой правительства Южной Африки. Ни при каких обстоятельствах Южной Африке не будет продаваться оружие для проведения

политики апартеида или для внутреннего подавления.

Именно на этой основе правительство, будучи, естественно, обеспокоено, провело консультации с правительствами стран Содружества наций и обсудило с ними эти вопросы. Ряд этих правительств еще не ответили, а другие запросили дополнительную информацию для дальнейшего обсуждения. В то же время правительство Южной Африки также запросило разъяснения относительно толкования Симонстаунского соглашения. Это потребует совместного рассмотрения с правительством Южной Африки.

Правительство предлагает закончить эти консультации и обсуждения, прежде чем будут приняты окончательные решения¹.

19. Именно это заявил сэр Алек Дуглас-Хьюм. Как Совет видит, еще не было принято окончательного решения, и консультации с заинтересованными правительствами будут продолжены. Я надеюсь, что члены Совета видят, что это заявление подтверждает, что опасения, которые были высказаны в Совете Безопасности в ходе наших дискуссий в пятницу, далеко превзошли то, что имело в виду мое правительство.

20. Во-первых, не поднимался вопрос об отмене эмбарго в целом: в принципе оно будет сохраняться, и все, что до сих пор изучалось, является вопросом о рассмотрении заявок, которые могут быть получены в будущем в отношении приобретения ограниченной категории вооружения для использования в целях обороны морских путей.

21. Во-вторых, в 1963 году, когда было установлено эмбарго, сэр Патрик Дин от имени бывшего консервативного правительства заявил о том, что Соединенное Королевство готово продать Южной Африке любое вооружение, оправдываемое в интересах «внешней обороны». В настоящее время мы не говорим о внешней обороне в целом, мы говорим только, что меньшая категория оружия будет использоваться для защиты морских путей. Это объясняется важностью безопасности этих морских путей для самого Соединенного Королевства.

22. В-третьих, какое бы решение ни было принято, причем я вновь подчеркиваю, что не будет принято окончательного решения, пока не будут завершены консультации, мое правительство преисполнено решимости в том, что оружие не будет продаваться для проведения политики апартеида или для внутреннего подавления. В ходе этих прений были высказаны значительные сомнения относительно того, можно ли провести подобное различие, но я должен подчеркнуть, что мое правительство искренне верит, что это различие существует, и, если потребуется, я по-

пытаюсь позже ответить на любые аргументы, выдвинутые по этому вопросу.

23. В заявлении, которое я зачитал перед Советом, в полной мере определены рамки того, что обсуждается моим правительством с другими дружественными правительствами на данном этапе. В пятницу мы слышали о документе, подготовленном определенными членами консервативной партии, когда она находилась в оппозиции. Представитель Замбии высказал опасение, что это может превратиться в политику правительства Соединенного Королевства. Ему должно быть известно сейчас, что это не так. Этот документ явился результатом деятельности рабочей группы, созданной группой, которая имеет лишь статус связанного с консервативной партией органа. Политика моего правительства не отражается в подобных неофициальных документах. Эту политику можно видеть в речи Ее Величества Королевы, сделанной по рекомендации ее правительства в связи с открытием парламента, и в заявлениях министров в их новых официальных качествах. Политика определяется только правительством на основе всей информации и известных ему точек зрения, имеющихся в распоряжении, и в свете того, что рассматривается в качестве интересов Великобритании в целом. В этом случае решение будет внимательно изучено, и в любом случае оно не будет принято до тех пор, пока не будут завершены консультации.

24. В ходе наших прений в пятницу уже заранее высказывались критические замечания в отношении намерений моего правительства. Была также высказана критика в отношении мотивов и соображений, лежащих в основе этих решений. Я хотел бы, естественно, прокомментировать эти замечания на определенном этапе, но было бы лучше, чтобы вначале я предоставил другим ораторам возможность выступить и прокомментировать заявления, сделанные сегодня.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово представителю Ганы.

26. Г-н АКВЕЙ (Гана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас и уважаемых членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в прениях по вопросу, находящемуся на обсуждении Совета.

27. Моя делегация является одной из тех, кто подписал письмо, содержащееся в документе S/9867 от 15 июля, с просьбой срочно созвать заседание Совета Безопасности, результатом чего являются сегодняшние прения. Совет заслуживает благодарности за быстрые действия в соответствии с просьбой сорока африканских и других делегаций, подписавших это письмо.

28. Вы, г-н Председатель, представляете великую и уважаемую страну и географический район, который связан тесными узами с африканским континентом не только с точки зрения чувств и

¹ Палата общин, парламентские прения (Weekly Hansard), No. 834 (London, Her Majesty's Stationery Office, 1970), col. 49.

культуры, но и с точки зрения убежденности в том, что все люди являются братьями, что ни одна раса не превосходит другую, что там, где существуют эти устарелые и примитивные предрассудки, мы должны сообща выступить против них и стереть их с лица земли. Именно преисполненные чувствами надежды и солидарности с вами, мы выступаем сегодня в Совете, будучи уверенными в том, что под вашим руководством Совет поднимется до уровня своей ответственности и выполнит свои обязанности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

29. Задавался вопрос, в чем была необходимость созыва в этот момент срочного заседания Совета Безопасности по вопросу об апартеиде, в частности в связи с эмбарго на вооружение. Наш ответ очень простой. Как заявил в прошлом году уважаемый Генеральный секретарь,

«...выявилось широкое согласие с тем, что политика апартеида вызывает отвращение и что она несовместима с обязательствами государств — членов Организации по Уставу; что это положение, являющееся результатом указанной политики, создает серьезную угрозу международному миру и безопасности; что должно быть найдено решение, предусматривающее отказ от политики апартеида...»².

30. Одно из предложенных с этой целью решений Совета в 1963 и 1964 годах состояло в том, чтобы все государства прекратили продажу и поставку Южной Африке оружия, боеприпасов всех видов, военных транспортных средств и оборудования, материалов для изготовления вооружения и боеприпасов и ухода за ними. Важно также, что это единственное реальное действие, предпринятое до настоящего времени этим органом Организации Объединенных Наций в этой области. Со времени принятия Советом этого решения в форме резолюций в 1963 и 1964 годах Совет больше не обсуждал этот вопрос. А тем временем эмбарго на вооружение по-прежнему нарушается в таких размерах, что этот Совет не может этого больше терпеть, если он хочет сохранить жизнеспособность, престиж и эффективность Организации Объединенных Наций. Поэтому давно настало время для того, чтобы Совет поднялся до уровня своей ответственности и предпринял эффективные действия, чтобы прекратить подрыв своего авторитета. Одно это является достаточным основанием для созыва срочного заседания Совета Безопасности с целью рассмотрения хода осуществления его собственного решения относительно эмбарго на оружие, касающегося Южной Африки.

31. Однако имеются еще дополнительные причины, по которым этот курс действий стал необходимым. В последние недели появились официальные сообщения и заявления как новой британской палаты общин, так, особенно, и нового кон-

сервативного правительства Соединенного Королевства и британской прессы, которые не вызывают ни у кого сомнения, за исключением циников и апологетов апартеида, относительно намерения британского правительства возобновить продажу и поставку вооружения, боеприпасов и военного оборудования Южной Африке. Через несколько дней после прихода к власти нового консервативного правительства министр иностранных дел Южной Африки Мюллер был принят британским министром иностранных дел сэром Алеком Дуглас-Хьюмом. Известно, что они обсудили возможное возобновление Англией продажи вооружений Южной Африке. Сэр Алек говорил о необходимости продажи оружия Южной Африке в целях не только британской, но и западной безопасности — безопасности так называемого свободного мира. Он поставил знак равенства между этими интересами и использованием базы в Симонстауне и сказал о так называемой уместности существования этой базы для политики в районе к востоку от Суэца — политики, которую, очевидно, собирается проводить новое консервативное правительство с молчаливой поддержкой Соединенных Штатов, хотя все знают, что экономика Англии слишком слаба для того, чтобы поддерживать такую политику.

32. Помимо этих официальных заявлений и сообщений мы знаем, что новое британское правительство делало и продолжает делать утверждения и готовить почву для своих циничных намерений, утверждения, которые вызвали, согласно сообщениям мировой прессы, благодаря этим правительствам, озабоченность и предупреждения правительства Соединенных Штатов Америки, канадского правительства и правительств некоторых африканских стран Содружества. Поэтому вопрос заключается не в том, что Совет призывали обсудить какие-то иллюзии или предположения, или несуществующую политику британского правительства. Вопрос заключался в том, что Совет должен предпринять в последнюю минуту (пока не станет слишком поздно), для того чтобы предотвратить нарушение его решений английским или каким-либо другим правительством, для того чтобы нейтрализовать пагубную расистскую политику и сделать это до того, как она будет практически осуществляться. Некоторые говорят, что чрезвычайный созыв Совета Безопасности был преждевременным, так как никакого действия британского правительства или какого-либо другого правительства еще не предпринято. Подобные лица являются просто циниками и лицемерными апологетами апартеида, расизма и империализма.

33. Обязанность Организации Объединенных Наций и этого Совета состоит не только в том, чтобы заниматься кризисами, но также в том, чтобы предотвращать эти кризисы, до того как они возникнут, устранять угрозу до того, как мир и безопасность мира действительно будут поставлены под угрозу. Поэтому созыв этого срочного заседания Совета Безопасности является правильным, уместным и своевременным.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 1 А, пункт 150.*

Конечно, теперь все стало ясно, и заявление, только что сделанное английским представителем, должно устранить все сомнения относительно намерений английского правительства. Я вернусь позднее, во второй половине дня, к заявлению представителя Соединенного Королевства, с вашего позволения, г-н Председатель.

34. Принцип и цели эмбарго на вооружение против Южной Африки должны быть оценены должным образом, прежде чем будет понятно значение обсуждения. Эмбарго на вооружение является одним из многих средств в арсенале международного сообщества, направленных на достижение цели устранения апартеида путем ликвидации опоры и поддержки в Южной Африке. Его целью является ослабить власть правительства Южной Африки над его угнетенными народами, уменьшить его власть и возможность дальнейшего угнетения несчастных жертв апартеида в рамках границ Южной Африки, с тем чтобы эти жертвы, с дальнейшей поддержкой, которую международное сообщество может оказать им, могли, опираясь на свои собственные ресурсы, решимость и организацию, освободиться от этой пагубной политики, которую осудили все цивилизованные люди и государства. Поэтому любая страна, которая нарушает эмбарго на вооружение и помогает наращиванию военного потенциала в Южной Африке по какой бы то ни было причине, тем самым, безусловно, выступает против вышеуказанной цели и является врагом народов Африки в целом и жертв апартеида в Южной Африке в частности.

35. Поэтому первый вопрос, на который необходимо ответить, заключается в том, как изменились вооруженные силы и оснащенность Южной Африки после установления Советом Безопасности эмбарго в 1963—1964 годах. Второй вопрос заключается в том, как помог укрепить военный потенциал Южной Африки в этот период.

36. Что касается первого вопроса, то я лучше обращу внимание членов Совета на документ Генеральной Ассамблеи А/АС.115/L.279 и Согг.1 от 25 июня 1970 года, озаглавленный «Записка о вооруженных силах и оборудовании Южно-Африканской Республики». Я не буду надоедать Совету раскрытием вызывающей беспокойство статистики этого документа, а сделаю некоторые заслуживающие внимания замечания. Бюджет Южной Африки на оборону в 1960—1961, 1963—1964 годах составил 44 млн. и 157 млн. рэндов соответственно, тогда как в 1969—1970 годах он составил 272 млн. рэндов. В то время как половина расходов в 1960—1961 годах шла на оклады, зарплату и пособия, эта статья составила меньше четверти расходов в бюджете 1969—1970 годов. Более половины расходов в 1969—1970 годах связано с приобретением оружия.

37. Военный потенциал Южной Африки был расширен, укреплен и модернизирован до самого совершенного уровня благодаря западным друзьям, так что сейчас у нее имеется один из

лучших арсеналов самолетов, кораблей, бронетранспортеров, зенитной артиллерии, ракет, управляемых снарядов, радио- и навигационного оборудования, автомашин, танков, которыми может похвастаться любая страна, имеющая современные оборонительные вооруженные силы. В дополнение к этому компания «Маркони компани оф Британ» создала сеть радаров в Трансваале и передала ее департаменту обороны в ноябре 1965 года в целях создания системы оповещения в случае воздушного нападения на северные границы Южной Африки.

38. Имеется большая военно-морская база в Симонстауне, вблизи Кейптауна. Вторая база строится на острове Солсбери, в Дурбане, и третья будет построена в заливе Солдамбер, на западном побережье. База для подводных лодок строится в Симонстауне.

39. Воздушные силы Южной Африки имеют 500 самолетов типа «Сейбр», «Мираж», «Вампир», «Канберра», «Аврон», «Шеклтон», «Буканир», «Локхид», «Геркулес», «Норд Трансалл», «Висконт», «Скаймастер», «Цесна», «Гарвард», «Импала», «Маки», «Алуэт», «Васп», «Сикорски».

40. Большая часть этого оборудования поступила из-за границы, в частности из Западной Европы, а большая часть его в настоящее время производится все в более широких масштабах в самой Южной Африке с помощью иностранной технической помощи и технологии, финансов, лицензий и патентов. Кто же поставщики этой техники, лицензий, патентов и финансов, которые сделали возможным это огромное наращивание военного потенциала в Южной Африке?

41. В докладе, на который я сослался выше, указывается, что примерно до 1961 года главным поставщиком Южной Африки было Соединенное Королевство. К августу 1963 года, когда была принята первая резолюция Совета Безопасности, Франция и Соединенные Штаты присоединились к группе поставщиков. В то время эти страны также начали поставлять патенты и лицензии, чтобы позволить Южной Африке изготавливать свое собственное оружие на месте.

42. После принятия резолюций Совета Безопасности от 1963 года [181 (1963) и 182 (1963)] Бельгия поставила военное снаряжение в 1963 и 1964 годах на основе соглашений о продаже, якобы заключенных до принятия резолюции Совета Безопасности. Канада, хотя и приняла резолюцию Совета Безопасности, поставляла то, что она называет запчастями и военным оборудованием, «которые рассматриваются как не имеющие отношения к поддержанию политики апартеида». По тем же причинам Франция продолжала не только поставлять, но фактически увеличила свои поставки военной техники, в особенности самолетов типа «Мираж», «Мистер», «Алуэт», подводных лодок и ракет. Фактически эта страна, то есть Франция, которая претендует на дружбу с Африкой и провозгласила гуманитарные принципы свободы, равенства и братства,

стала основным поставщиком оружия для самого расистского и антиафриканского государства в мире. Италия отвергла обвинения в поставках военной техники Южной Африке, объяснив, что поставленные самолеты не охватывались резолюциями Совета Безопасности. Япония не отрицала поставок определенных сомнительных товаров Южной Африке, но отказалась назвать их оружием. Швейцария — эта небольшая нейтральная европейская страна, которая зарабатывает столько много денег от размещения учреждений Объединенных Наций на своей территории, разрешила поставки зенитных орудий и взрывчатых веществ Южной Африке на основании того, что они предназначались исключительно для воздушной обороны.

43. Соединенное Королевство при лейбористском правительстве утверждало, что оно соблюдает резолюции Совета Безопасности, но фактически лишь частично делало так, поскольку оно поставило шестнадцать самолетов типа «Буканир» и запасные части в 1964 году, а также различные виды техники, боеприпасов и оружия позже на незаконном основании, использованном Канадой и Францией, а именно на том основании, что было поставлено лишь такое оружие, которое может быть использовано для внешней обороны, а не для внутреннего подавления.

44. Соединенные Штаты пытались искренне соблюдать резолюции Совета Безопасности, но при условии своего собственного толкования «в свете потребностей, обеспечивающих поддержание международного мира и безопасности». Фактически Соединенные Штаты, не колеблясь, поставили Южной Африке военные запчасти различных видов на сумму около 35,5 млн. долларов в период 1962—1968 годов и 3,1 млн. долларов в 1969 году.

45. Помимо вышеупомянутых военных поставок многие иностранные государства предоставили Южной Африке посредством лицензий, патентов и других юридических ухищрений и уловок возможность производить собственное оружие и боеприпасы на месте. Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Бельгия и Италия — вот некоторые из стран, допустивших эти циничные оговорки, которые, в конце концов, могут лишь подорвать дух и букву резолюции Совета Безопасности относительно эмбарго на оружие.

46. Западная Германия является еще одним главным виновником поставок оружия и боеприпасов Южной Африке. Грузовые и пассажирские самолеты поставлялись и продолжают поставляться франко-западногерманским концерном; южноафриканские пилоты подготавливаются в Западной Германии, в то время как морские кадеты получают подготовку во французских портах. В прессе сообщалось о том, что у Южной Африки имеются соглашения с бразильскими компаниями на импорт оружия и боеприпасов в нарушение эмбарго на оружие. Как сообщается,

Росси и Тарус из Бразилии и Тарла из Аргентины согласились поставить автомашины, пистолеты, винтовки и боеприпасы. Если эти сообщения верны, то у африканцев может возникнуть подозрение в отношении того, что европейские поставщики военного вооружения создают отделения или филиалы в Латинской Америке, для того чтобы подрывать и обходить эмбарго на вооружение и вовлечь Африку и Латинскую Америку в политическую борьбу. Все латиноамериканские страны должны серьезно взвесить последствия подобных событий для их отношений с африканскими странами.

47. Местная южноафриканская военная промышленность получила огромный стимул путем создания авиационной промышленности, производящей 300 военных тренировочных реактивных самолетов, а судостроительная промышленность также планирует производство кораблей. Правительство Южной Африки заявило, что в настоящий момент у него имеется военное оборудование на общую сумму 3000 млн. долларов и что оно может экспортировать некоторое оружие.

48. Какие же выводы мы можем сделать из приведенного анализа?

49. Первое, эмбарго на оружие не осуществляется или там, где оно осуществляется, существует столько лазеек в нынешних резолюциях, что их нужно укрепить и сделать максимально ясными, для того чтобы предотвратить дальнейшие нарушения.

50. Второе, последствием этих нарушений эмбарго на оружие явилось колоссальное наращивание военного потенциала в Южной Африке.

51. Третье, разграничение между оборонительным оружием и оружием для внутреннего подавления является не только нелепым, но и опасным и направлено на оправдание нарушения эмбарго на оружие.

52. Четвертое, не только поставка военного снаряжения и систем связи должна предотвращаться, но также должна предотвращаться и передача лицензий, патентов, технической документации и финансов, для того чтобы добиться цели эмбарго на оружие.

53. Пятое, в то время как социалистические страны Восточной Европы в целом точно соблюдали резолюции относительно эмбарго на оружие, западные страны, с другой стороны, в основном подрывали и нарушали эмбарго там, где это отвечало их целям.

54. Шестое, концепция так называемой стратегической важности Южной Африки в обеспечении всеобщей безопасности свободного мира, по-видимому, является единственной заботой западных стран и основной причиной, которой они оправдывают свой сговор с Южной Африкой.

55. Седьмое, до тех пор, пока военная мощь южноафриканского правительства будет усиливаться,

ваться, а не ослабевать, перспектива ликвидации апартеида фактически является весьма нереальной.

56. Восьмое, для укрепления эмбарго на оружие необходимо предпринять решительные усилия, для того чтобы помешать другим государствам нарушать резолюции Совета Безопасности. С этой целью Советом Безопасности должен быть создан определенный контролирующий орган.

57. Изложение этих выводов означает определение тех областей, в которых Совету Безопасности сейчас необходимо принять быстрые меры. Любая резолюция, принятая Советом Безопасности, которая соответствующим образом не рассматривает вышеупомянутые вопросы и в которой не определяется, как вызов Южной Африки авторитету Совета Безопасности может быть наказан или ограничен, не будет отвечать требованиям, связанным с решением этой проблемы.

58. Позвольте мне решительно заявить, рассматривая вышеуказанные выводы, что Африка не борется с коммунизмом в Южной Африке, как это делает южноафриканское правительство согласно его утверждению. Африка борется за свои права человека, за свое достоинство и свою свободу. Коммунисты в Южной Африке существуют лишь в воспаленных умах душевнобольных белых Южной Африки, которые действительно нуждаются в решительном психиатрическом лечении. Они существуют также в злонамеренных замыслах людей, подобно сэру Алеку Дуглас-Хьюму, с их устаревшей внешней политикой, основанной на неправильных и смешных понятиях, вроде политики к Востоку от Суэца, присутствия русских в Египте и коммунистического заговора в Африке. Действительно, можно спросить, не находится ли Западная Европа в сговоре с Южной Африкой, когда последняя прибегает к таким репрессивным законодательствам, как Акт о терроризме, якобы с целью уничтожить коммунистов, но в действительности с целью задушить освободительное движение в Южной Африке.

59. В этой связи Соединенные Штаты не могут избежать гнева и возмущения Африки, так как они претендуют на то, чтобы быть лидером Запада — и они действительно являются лидером свободного мира, и они провозгласили цивилизацию человечества. Их отношение к проблеме апартеида не может быть отделено от их отношения к их собственной проблеме черных американцев. Действительно, по мнению образованных африканцев, африканская проблема — это только проблема черных американцев, ярко проявляющаяся на международной арене. Эти две проблемы неразрывно связаны в представлении образованных африканцев. Точно так же как нет разумного объяснения продолжающейся дискриминации и нищете черных американцев в Соединенных Штатах, так и нет такого объяснения для настоящего вмешательства Соединенных Штатов в Южной Африке. Страна, имеющая годового валовой национальный продукт больше 850 млрд.

долларов, не нуждается в подачке в 3 млн. долларов от торговли военным снаряжением с Южной Африкой. Страна, обладающая потенциалом, который позволяет более чем трехкратное уничтожение всего земного шара, не нуждается в ничтожном потенциале Южной Африки для защиты интересов свободного мира. Каков же тогда интерес Соединенных Штатов к продаже военных запасных частей Южной Африке? Если они не нуждаются ни в южноафриканских деньгах, ни в военном союзе с Южной Африкой, то мы вправе спросить, не является ли нынешняя политика США в отношении апартеида только продолжением длинной и зловещей руки южной стратегии в направлении нашего угнетенного континента?

60. Как может Африка серьезно воспринимать объявленное обязательство об африканской свободе со стороны правительства, которое проводит различие в пределах своих собственных границ между сегрегацией де-юре и де-факто? Нам известны огромные усилия, предпринимаемые США в отношении соблюдения основных целей эмбарго на поставку оружия, и мы поражены, что они считают необходимым продавать какие-то запасные части этой стране. Ибо дух и буква резолюций Совета Безопасности требуют не только запрещения экспорта оружия и оборудования, но и запрещения продажи запасных частей Южной Африке. Мы ожидаем, что США, как лидер свободного мира и обладатель огромной военной мощи, подскажут своим западноевропейским союзникам не следовать слепо военной политике в ущерб интересам африканцев и в ущерб своим собственным интересам. Ибо неизбежная логика западной политики в Африке в настоящее время — это в конечном счете привлечение Запада на сторону африканского белого меньшинства в несправедливой войне против неправильно определенного противника и передача африканцев в руки так называемых коммунистов, которых, как они говорят, они не хотят видеть в Африке.

61. Западные страны решительно выступают против чаяний африканцев в Южной Африке, поскольку для них существование и мощь южноафриканского правительства очень важны, в то время как для нас его уничтожение является настоятельной задачей, потому что оно выступает за апартеид. Фактически эта стратегическая концепция противоречит современной военной логике, и африканцы никогда не позволят Южной Африке стать постоянным и надежным военным союзником в любом будущем столкновении между свободным миром и так называемым коммунистическим миром. По существу можно удивляться, как еще существует эта стратегическая концепция в нынешних условиях, характеризующихся освоением в военных целях ракет и ракетных систем АБМ и МИРВ.

62. Это срочное заседание Совета было созвано в связи с возрастающим числом нарушений эмбарго на оружие в целом и в связи с предстоящим решением по этому вопросу английского

правительства, которое теперь официально подтверждено,— в частности. Английскими источниками были приведены следующие четыре основные причины для оправдания намерения английского правительства возобновить продажу оружия Южной Африке: во-первых оружие, доставляемое им, по-видимому, не будет использоваться для целей внутреннего угнетения, а для внешней обороны; во-вторых, это выгодная сделка; в-третьих, это юридическое обязательство, вытекающее из Симонстаунского соглашения 1955 года³; в-четвертых, их стратегические интересы требуют от них усиления военного потенциала Южной Африки.

63. Что касается первой причины, то о ней следует сказать лишь для того, чтобы показать ее ошибочность. Мы полностью отвергаем подобного рода довод, поскольку никоим образом нельзя считать, что Южная Африка находится под угрозой нападения извне или изнутри Африки. Напротив, нынешняя военная мощь Южной Африки уже создает серьезную угрозу слабым соседним африканским государствам. Очевидно также, что южноафриканские силы безопасности использовали против противников апартеида некоторые виды оружия, предоставленного им их поставщиками, и проводят операции, отличающиеся от полицейских операций и направленные против борцов за свободу в их законной борьбе за освобождение. Поэтому этот довод не имеет силы и не должен использоваться в качестве предлога странами, подобными Франции и, кстати, Соединенному Королевству, которые постоянно нарушали эмбарго на оружие, игнорируя резолюции Совета Безопасности.

64. Общеизвестно, что успешный и открытый вызов Родезии Англии в основном объяснялся поддержкой и заверением в военной помощи со стороны Южной Африки. Оружие, которое продается Южной Африке, и помощь, которую эта страна получает для его производства на месте, помогло ей не только подавить небелое население в Южной Африке и Намибии, но также и оказать поддержку португальскому колониализму и родезийскому мятежу. Сегодня южноафриканские самолеты осуществляют рекогносцировочные полеты над Родезией и Мозамбиком против патриотов и борцов за свободу. Поэтому кто угрожает кому и с помощью чьего оружия осуществляется эта угроза? Каждый школьник в Африке знает правильный ответ на этот вопрос, но, как выясняется, этого ответа не знают опытные деятели Западной Европы.

65. Вторая причина — финансовые и экономические выгоды — наиболее циничный и совсем нехарактерный довод для англичан. Они также могут спросить: «Почему мы не содействуем производству и продаже наркотиков, которые также дают финансовые выгоды?». Имеется много кон-

³ Соглашение, касающееся передачи Симонстаунской военно-морской базы, см. *Обмен письмами по вопросам обороны между правительствами Соединенного Королевства и Южно-Африканского Союза, июнь 1955 год* (London, Her Majesty's Stationery Office, 1955, Cnd. 9520).

структивных возможностей, с помощью которых британская промышленность может как получить большие финансовые выгоды, так и использовать людские ресурсы во всем мире. Почему они вкладывают средства не в интересах мира, а в интересах производства средств войны. Во всяком случае английская торговля не пострадала в значительной степени от эмбарго на оружие, если судить по статистике.

66. Третья причина — то есть стратегические интересы и интересы безопасности для Англии и свободного мира, является самой неубедительной. В ядерный век, в век ракет, ракетных систем типа АВМ и МИРВ, безопасность морских путей вокруг Мыса так же уязвима, как и безопасность самой Англии. Ни одно место не является безопасным, если оно не находится под защитой ядерного оружия. Мне не остается иного, кроме как процитировать слова лорда Шалфонта:

«Единственная угроза нашим морским путям в южной части Атлантического океана — это угроза войны, и в следующей войне в южной части Атлантического океана морских сражений не будет. Ядерное оружие изменило все это, и те, кто говорит, подобно министру иностранных дел, выступившему на прошлой неделе, о показе по традиции флага великой морской державы, занимается фантазированием в самых крайних его проявлениях на грани ядерной войны».

67. Сэр Алек Дуглас-Хьюм сейчас много говорит о присутствии русских в Египте. Какое отношение имеет присутствие русских в Египте к безопасности Южной Африки? Если русские действительно находятся в Египте, должны ли они помогать защищать эту страну или нападать на нее? Если присутствие русских в Египте вызывает озабоченность Англии, то логично было бы устранить причины, которые заставили их быть там, а не угрожать силам, борющимся против апартеида в Южной Африке.

68. Последняя причина может казаться оправданной, но это только на первый взгляд, ибо Симонстаунское соглашение, как недавно заявил лорд Шалфонт в палате лордов, не обязывает Соединенное Королевство продавать оружие Южной Африке. В течение всего срока существования бывшего английского правительства утверждало, что оно осуществляло основные обязательства по Соглашению, но прибегнув к продаже дополнительного количества оружия. И это не прошло мимо внимания южноафриканского правительства, которое в течение всего этого времени не предпринимало инициативы аннулировать Симонстаунское соглашение. По существу эта аргументация лишена и экономического смысла, поскольку в период, когда по отношению к Южной Африке применялось эмбарго на оружие, по словам лорда Шалфонта, «торговля Англии с Южной Африкой не показала признаков сокращения».

69. Во всяком случае если существовало какое-то обязательство по Симонстаунскому соглашению о продаже оружия, то, как спросил недавно мой друг и брат, представитель Индии, разве у английского правительства нет в равной степени конкретного обязательства выполнять Устав Организации Объединенных Наций, являющийся международным соглашением, превышающим по своему значению все другие подобные соглашения?

70. Поэтому ни одна из приведенных выше причин не имеет никакого рационального смысла. Я считаю, что истинная причина состоит не в том, что сказало британское правительство, а скорее в том, чего оно не сказало, но что не может ускользнуть ни от одного сведущего в африканских делах человека. Истинной причиной всех этих британских усилий в деле возобновления поставок оружия является желание поддержать и укрепить западноевропейское превосходство и расизм в Южной Африке, от Мыса до Замбези, от Анголы до Мозамбика. Оружие является только одной из существенных сторон широкого плана, который становится все более ясным по мере того, как постепенно уничтожается африканская свобода в борьбе, в которой они надеются добиться свершения своих замыслов в этой части Африки. Но прежде чем принять свое роковое решение, они должны учесть дух Африки. Другая сторона этого зловещего замысла находит отражение в заявлении сэра Алека Дуглас-Хьюма о том, что новое английское правительство будет стремиться к достойному решению родезийского вопроса на основе пяти принципов⁴. Достойное решение на основе пяти принципов? Принципов, которые были отвергнуты Организацией африканского единства, самим Смитом и многими людьми доброй воли из-за подразумеваемой в них капитуляции перед расизмом Яна Смита? Мы признаем шесть принципов⁴, выдвинутых бывшим английским правительством, которые в достойных сожаления условиях их выдвижения по крайней мере представляли собой честную и справедливую основу для урегулирования.

71. Учитывая вышеизложенные причины, правительство Ганы будет рассматривать такое возобновление английским правительством продажи оружия как расистский акт солидарности с Южной Африкой и достойное сожаления неуважение к уступкам столь многих африканских государств в Африке, добрая воля и дружественное отношение которых к Англии сохранили присутствие Англии в Африке на протяжении многих лет. Какие бы ближайшие выгоды ни надеялась извлечь Англия из возобновления продажи оружия Южной Африке или от любой примирительной позиции такого рода в своих сделках с нынешними расистскими режимами в южной части Африки, их нельзя сравнить с теми более отдаленными

⁴ См. *Родезия: Предложения относительно урегулирования, 1966* (London, Her Majesty's Stationery Office, Cnd. 3159).

выгодами, которые смог бы получить английский народ в своих отношениях со столь многими африканскими государствами.

72. Правительство Ганы хотело бы также выразить свою горячую надежду на то, что английское правительство не только поддержит существующие нынешние санкции против Родезии, но будет искать пути и средства для усиления этих санкций, а также постарается избежать урегулирования, не основанного на шести принципах. Любое урегулирование родезийского вопроса, не отвечающее шести принципам, которые были положены лейбористским правительством в основу справедливого и достойного решения этой проблемы, будет рассматриваться правительством Ганы в качестве полной измены интересам четырех миллионов чернокожих жителей Родезии, проданных силами реакции и расизма, что может очень серьезно подорвать решительное стремление Ганы содействовать самым тесным отношениям между английским правительством и правительством Ганы и между народом Великобритании и народами Африки.

73. Правительство Ганы решило разъяснить свою позицию в этих двух вопросах на данной стадии ввиду настойчивых слухов относительно предстоящих изменений в позиции английского правительства в отношении проблемы Южной Родезии, мирное и приемлемое разрешение которой имеет исключительно большое значение для дела мира и благополучия Африки.

74. То, чего хотят сегодня южноафриканцы, это не только оружие, и то, что англичане хотят поставлять в Южную Африку, — это тоже не просто оружие. Это нечто более важное. Общение, признание, уважение в международном обществе путем открытия им доступа в Европу на основе фикции системы безопасности свободного мира. Южная Африка, противник принципов свободного мира, вдруг вместе с другими выступает в защиту свободы. Неужели мы живем в сумасшедшем мире? Это — та же цель, которой добивался Ян Смит. Тогда политика Англии сводилась к принципу «изолировать Родезию; закрыть консульства». Конечно, и они, и их друзья изолировали Родезию, закрыв консульства в Солсбери, что явилось ничем не значащей символической мерой, и в то же время они разрешили своим консульствам в соседних странах возобновить контакты с теми же преступниками, которые должны были быть изолированы, оставив открытыми потайные пути через Южную Африку и Португалию, которые они использовали для снабжения Родезии капиталами и контрабандными товарами. Мы сегодня согласны с политикой изоляции. Эту политику против Южной Африки применяет Организация Объединенных Наций. Вот почему были приняты резолюции, касающиеся эмбарго на оружие, экономического бойкота Южной Африки, прекращения с ней дипломатических отношений. Мы призываем английское правительство действовать на основе этих резолю-

ций, если оно отвергает обвинение в коварном замысле, о котором я только что говорил.

75. В конечном счете, это обсуждение эмбарго на оружие по существу сводится к обсуждению апартеида. Пороки этой системы неоднократно отмечались в Организации Объединенных Наций. Для некоторых делегаций это постоянное повторение перечня преступлений, совершаемых южноафриканским режимом против человеческого достоинства, стало чрезвычайно утомительным. Они утверждают, что, поскольку эта установившаяся практика не дает практических результатов, нет оснований ее продолжать. Некоторые делегации находят эти прения даже не утомительными, а вызывающими недоумение, так как они вынуждены как-то пересмотреть свое недопустимое сотрудничество с режимом, проявлявшим такое грубое пренебрежение к просвещенному мнению всего мира. Эти делегации виновны в том, что они оказались в безвыходном положении, так как они предпочли поставить интересы выгоды выше принципов международной этики, которую они открыто обязались поддерживать.

76. Есть и такие, которые хотели бы заставить нас поверить в то, что международной этики более не существует. Пока государства считают, что их экономическим или политическим интересам приносит пользу союз с Южной Африкой, они не находят ничего предосудительного в поощрении этого режима безнаказанно игнорировать этот международный орган и международное общественное мнение. В их представлении политика и этика просто несовместимы, и бесполезно говорить об этике в международной политической организации суверенных государств. Однако мы считаем, что именно желание создать определенную форму международной этики и мирового порядка привело к созданию самой Организации Объединенных Наций и оправдывает ее продолжающееся существование. Как красноречиво сказал в своей речи на Генеральной Ассамблее в прошлом году премьер-министр Ганы д-р К. А. Бусиа,

«Существование Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций основывается на предпосылке, ясно выраженной или подразумеваемой, что все люди могут быть убеждены с помощью разумной аргументации и что имеется моральная основа принципов справедливости и несправедливости, которую поддерживают все люди, независимо от расы, цвета кожи или языка»⁵.

Как Устав Организации африканского единства, так и Манифест Организации африканского единства о Южной Африке, который обычно называется Лусакским манифестом⁶, написаны

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 1786-е заседание, пункт 15.*

⁶ *Там же, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.*

языком морали, потому что мы, африканцы, убеждены, что только рассудок и мораль могут разрешить хронические проблемы колониализма и расизма в Южной Африке.

77. В момент создания Организация Объединенных Наций приняла Устав, в котором она заявила о своей решимости «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин». Впоследствии во Всеобщей декларации прав человека⁷ Организация Объединенных Наций провозгласила, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами человека и основными свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Эти благородные идеи находят также яркое отражение в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам⁸ и в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁹.

78. Празднование двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций должно повести к моральной переоценке политики апартеида режима в Южной Африке в свете этих провозглашенных целей нашей Организации. В свете целей Организации «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру... и осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека» продолжающееся лишение большинства африканского населения его права на самоопределение и независимость предстанет в своей истинной перспективе. Выступая в качестве представителя африканской страны, а также в качестве представителя страны Британского содружества, я хотел бы серьезно предупредить английское правительство против того, чтобы оно не допустило недооценки последствий, которые могут возникнуть вслед за его любым недалеким решением. Положение в Южной Африке никогда не будет содействовать взаимопониманию людей, сотрудничеству и миру во всем мире. Это — серьезная угроза расовым отношениям и международной безопасности.

79. Задача Совета Безопасности ясна — осудить все те государства, которые нарушают эмбарго на оружие, в частности виновных в этом постоянных членов Совета, так как на них лежит особая ответственность за решение проблем апартеида, за изыскание методов и средств, которые могут положить конец грубому игнорированию со стороны Южной Африки, предупредить тех,

⁷ Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.

⁸ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

⁹ Резолюция 2106 А (XX) Генеральной Ассамблеи.

кто намеревается нарушить эмбарго на оружие, воздержаться от этого, подтвердить резолюции, касающиеся эмбарго на оружие, и сделать их обязательными, создать определенный аппарат для осуществления резолюций и контроля за этим осуществлением, который сделает это эмбарго действительно эффективной мерой. Это — наименьшее, что может сделать Совет в этот двадцать пятый год существования Организации для укрепления ее авторитета и восстановления образа Организации Объединенных Наций.

80. Г-н Председатель, я намеревался высказать некоторые предварительные замечания относительно заявления, которое было сделано ранее сегодня во второй половине дня представителем Соединенного Королевства, но я хорошо понимаю, что если я это сделаю, то я, вероятно, нарушу вашу программу на вторую половину дня. Если вы позволите, то я, возможно, закончу на этом свое выступление и попрошу слова в другой раз, чтобы не мешать вашей программе на вторую половину дня.

Заседание прерывается в 17 час. 05 мин. и возобновляется в 18 час. 10 мин.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Всего несколько минут тому назад мы присутствовали в Канцелярии Генерального секретаря на торжественной церемонии, посвященной первой годовщине полета «Аполлона-11» на Луну. Мы приветствовали трех храбрых астронавтов—Армстронга, Олдрина и Коллинза. Нам выпала честь поговорить с ними и с удовольствием послушать их рассказ. Мы видели кусок камня, доставленный ими с Луны во время выполнения бессмертного подвига, и с чувством гордости увидели наш флаг, флаг Организации Объединенных Наций, оставленный на Луне, который является символом международного мира и безопасности. Мы очень признательны Генеральному секретарю за направленное нам приглашение.

82. Теперь я предоставляю слово представителю Ганы, который продолжит свое выступление.

83. Г-н АКВЕЙ (Гана) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово; однако в ходе консультаций, проведенных рядом делегаций, выяснилось, что они хотят выступить на этом заседании во второй половине дня, поэтому делегация Ганы согласилась не выступать, поскольку я не хочу мешать братским делегациям воспользоваться их привилегией сделать заявление. Я продолжу свое выступление, если вы хотите. Однако я не хотел бы мешать моим коллегам.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я принимаю к сведению благородное заявление представителя Ганы и не имею ничего против предоставления слова представителю Сьерра Леоне, хотя представитель Ганы может выступить в любое время, когда он пожелает.

85. Г-н НИКОЛЬ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация

пользуется этой возможностью, чтобы сердечно поздравить вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Ваша тесная связь с Организацией Объединенных Наций на протяжении четверти века, фактически на протяжении всего времени ее существования, позволила вам приобрести значительный опыт и понимание ее функционирования. Мы заверяем вас, что вы можете рассчитывать на нашу неограниченную поддержку и сотрудничество, и мы уверены в том, что под вашим председательством исключительно важные вопросы повестки дня будут рассмотрены умело и с пониманием и будут найдены пути и средства для достижения справедливого и разумного решения.

86. Наша делегация хотела бы также поблагодарить Его Превосходительство генерал-майора Хатри и делегацию Непала за то, что он так неустанно, будучи Председателем Совета в июне месяце, трудился над решением задач, стоящих перед этим органом, и направлял работу в плане ее удовлетворительного завершения.

87. Я хочу также поблагодарить представителя Ганы за то, что он позволил мне выступить первым на этом заседании.

88. Эта сессия Совета была созвана для того, чтобы возобновить рассмотрение вопроса о расовом конфликте в Южной Африке, вызываемом политической апартеидом, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, и разобраться в положении, возникающем в результате нарушения эмбарго на поставку вооружения, к которому призывают резолюции Совета Безопасности 181 (1963) от августа 1963 года, 182 (1963) от декабря 1963 года и 191 (1964) от июня 1964 года. Председатель Специального комитета по апартеиду¹⁰, Его Превосходительство посол Сомали г-н Фарах, обратил внимание Совета, в документе S/9858 от 2 июля 1970 года, на интенсивное и необоснованное наращивание вооружения в Южной Африке и на репрессивную политику, проводимую этим правительством против черного населения, так же как и на его незаконную оккупацию Намибии и помощь расистскому режиму меньшинства в Солсбери.

89. Делегация Сьерра Леоне отмечает, что предшествующие ораторы, выступавшие в Совете по этому вопросу, подробно касались вопроса об апартеиде в его историческом аспекте. В связи с этим мы воздержимся от того, чтобы подробно рассматривать вопросы роста и развития этой отвратительной и совершенно катастрофической политики. Апартеид — это система, которая противоречит мировому общественному мнению, положениям Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹¹.

¹⁰ Специальный комитет по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики.

¹¹ Резолюция 1904 (XVIII) Генеральной Ассамблеи.

90. При системе апартеида для африканцев в так называемых «предписанных районах» не существует право на свободный выбор работы или на свободу передвижения. Зарплата за ту же работу и ответственность устанавливается в зависимости от цвета кожи. Для чернокожих африканцев забастовки запрещены законом; свобода передвижения для них ограничена. Чернокожим африканцам не позволяют жить или заниматься бизнесом в городах. Искусственно создаются бантустаны. Существует тотальная сегрегация, она осуществляется во всех аспектах государственной политики, где она возведена в официальную государственную философию. Экономика, а равно и политические и социальные отношения, основаны на концепции расового антагонизма.

91. Кроме того, людям отказывают в праве владения и пользования землей; им отказывают в праве на лучшее образование. Но хуже всего то, что им отказывают в правах гражданства в их собственной стране. Государство по своему усмотрению распоряжается ими, лишая их возможности прибегнуть к помощи права на спокойное существование.

92. Настоящий Совет уже на протяжении десятилетия считает, что положение в Южной Африке ведет к международным трениям и что если это положение будет сохранено, то оно может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Со времени этого признания положение постоянно ухудшается. В резолюции 181 (1963) отмечалось, что Совет убежден в том, что положение в Южной Африке «серьезно подрывает международный мир и безопасность». Резолюция призвала «все государства прекратить впредь продажу и поставку оружия, снаряжения всех видов, а также военных автомашин» этой стране. Использование такой терминологии и призыв к мерам, предусматриваемым в соответствии со статьей 41 Устава для восстановления международного мира и безопасности, а также сама формулировка решения на основе формулировки статьи 41 дают достаточные основания для того, чтобы рассматривать это решение как принятое в рамках главы VII Устава.

93. Как ответил режим Форстера на эти решения Совета? Он игнорировал мнения этого всемирного органа самым невероятным образом. К июню 1964 года этот орган в трех различных случаях выразил свое убеждение в том, что политика правительства расистского меньшинства в Южной Африке представляет серьезную опасность для международного мира. Но хотя такая убежденность была высказана, Совет не счел уместным объявить это положение как представляющее «угрозу миру» или «нарушение мира», или как «акт агрессии», как указано в статье 39 Устава. Таким образом, мы были свидетелями того, что была признана угроза миру, но при этом Совет не сделал логических выводов из своих собственных резолюций.

94. Когда государства с правом вето занимают неоправдываемую позицию по столь важному для всего мира вопросу, нам остается только сделать вывод о том, что они делают это, руководствуясь своими эгоистическими интересами. Страны-члены с правом вето время от времени осуждали Южную Африку за ее расистскую политику. Право осуществить это осуждение на деле предусматривается их полномочиями. Отказываясь осуществить это право, они не выполняют свой долг.

95. Большое число государств честно соблюдает эмбарго на поставки вооружения Южной Африке, но в то же время правительство Южной Африки продолжает получать самолеты, подводные лодки и другую технику для использования в военных целях из других стран. Остается сожалеть, что некоторые постоянные члены Совета Безопасности, первостепенным долгом которых является поддержание международного мира и безопасности, являются главными виновниками подобных нарушений.

96. В своем выступлении в Специальном комитете по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, Председатель, уважаемый посол и представитель Республики Сомали, сжато изложил эту позицию в следующих словах:

«Давайте коротко вспомним, что произошло со времени принятия резолюции об эмбарго на поставку вооружения. Советский Союз является единственным государством, которое полностью выполнило свое обязательство. Франция не выполняет его, а нарушает эмбарго на поставку вооружения, и своими действиями поощряет некоторые другие западноевропейские страны нарушать это эмбарго. Все доклады о положении в отношении поставок вооружения, подготовленные настоящим Комитетом с момента его основания, содержат доказательства поставок французского оружия и военного оборудования в Южную Африку вопреки резолюциям Совета Безопасности.

Отдавая дань справедливости Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, мы должны отметить, что этими двумя государствами были приложены усилия для того, чтобы выполнить свои обязательства, хотя иногда у нас были основания для того, чтобы указать на известную непоследовательность в их действиях. Эта непоследовательность является результатом весьма свободного толкования ими некоторых видов оружия и военного снаряжения как относящихся к категории оружия для внешней обороны; столь же свободно толкуются контракты о поставках вооружения, которые были заключены до введения эмбарго. Нельзя отрицать, что вооружение и военное снаряжение, которое якобы поставляется для внешней обороны, весьма широко используется для обеспечения внутренней безопасности.

Тем не менее мы должны признать, что официальные обязательства Советского Союза,

Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства в отношении соблюдения эмбарго на поставку оружия ограничивающе влияют на поставку вооружения Южной Африке»¹².

97. Как ясно из приведенной цитаты, Франция больше, чем другие страны, выделяется своими постоянными нарушениями эмбарго на поставку оружия, принятого Советом. В то время, когда поддержание международного мира и безопасности находится под угрозой, когда большинство правительств предпринимают усилия для того, чтобы выполнять это эмбарго, Франция поставляет Южной Африке танки AMX-90 и AMX-60 и броневики «Панард», а также содействует проведению экспериментов для производства южноафриканских зенитных ракет на базе французской системы «Кактус» и помогает в проведении научных исследований в области производства ядерного оружия. Франция взяла на себя строительство первой подводной лодки Претории (класса «Дафна») и нескольких новых судов — охотников за подводными лодками. Франция поставляет Южной Африке истребители-бомбардировщики типа «Мираж» и самолеты-перехватчики типа «Мираж». Франция обучает южноафриканских пилотов, а также снабжает их «противопартизанскими» ракетами класса «воздух — земля». Франция усилила вертолетные войска Южной Африки, предоставив им высокоманевренные «Алуэты» и «Супер-фрелоны».

98. Поскольку Южная Африка получает достаточное количество оружия от своих главных торговых партнеров, то правительство этой страны в состоянии, несмотря на решения Совета, продолжать свои преступления против человечества на своей территории, а также «экспортировать» эти преступления в соседние страны. Мы уже отмечали активное сотрудничество вооруженных сил Южной Африки, Португалии и Родезии в подавлении законных устремлений освободительных движений в южной части Африки. Предполагается, что около 5000 южноафриканских солдат в настоящее время расположены в соседних буферных военных зонах, для того чтобы предотвратить эскалацию конфликта. Это мешает выполнению почти всех резолюций, принятых данным Советом, Генеральной Ассамблеей и Комитетом двадцати четырех¹³, призывающих к быстрой деколонизации этих районов.

99. Тревожные сообщения, публикуемые британскими газетами на протяжении последних нескольких недель относительно намерения правительства Соединенного Королевства прекратить эмбарго на поставку оружия Южной Африке, дают основания для серьезного беспокойства многим людям во всем мире. Говорят, что это оружие будет поставляться Великобританией

Южной Африке для нужд внешней морской обороны.

100. Уважаемый лорд Карадон, бывший представитель Соединенного Королевства, преданность которого борьбе против расовых предрассудков хорошо известна, выступая на прошлой неделе в палате лордов Великобритании, предупреждал о нежелательности этих серьезных и, по нашему мнению, ошибочных намерений.

101. Члены британской правящей партии в числе, почти составляющем большинство, выразили свое неудовольствие в связи с этим шагом, как и члены оппозиции, которая, несмотря на давление в течение шести лет, выполняла резолюции Организации Объединенных Наций. В атмосфере мрака, окутывающей торговые отношения Британии с расистским и фашистским государством, Южной Африкой, которые мы пытаемся понять, это был единственный мерцающий огонек. Погасите его — и наступит полная моральная тьма.

102. Церковные лидеры в Великобритании, протестанты и католики, университетские деятели, либеральное общественное мнение всех политических партий, консерваторы, лейбористы и либералы выразили свое негодование в связи с этим намечаемым шагом, который лишь усилит доктрину и политику апартеида и расовых предрассудков.

103. Если прибегнуть к метафоре, то не звучит ли это предположение столь же разумно, как утверждение идущего не в ногу с полком солдата, что весь полк шагает не в ногу, а он шагает правильно.

104. Нам не дано требовать от великой державы отчета о своих действиях, если она приняла решение о действиях в своих собственных национальных интересах. Однако едва ли эти действия отвечают национальным интересам, имея в виду, что многие, интересы которых переплетаются с интересами Великобритании, не поддерживают этот шаг или решительно выступают против него. Большинство союзников Великобритании придерживаются другого мнения. Большинство членов Содружества наций выступают против этого шага. Подавляющее большинство африканской группы стран, как указывал на прошлой неделе представитель Маврикия посол Радха Кришна Рамфал, наш нынешний Председатель, обеспокоены тем, что первый важный шаг нового британского правительства в отношении Африки будет связан с вооружением правительства, основная внутренняя политика которого заключается в угнетении большинства небелого населения, а внешняя политика направлена на запугивание или подкуп соседних независимых стран черной Африки.

105. Наш премьер-министр д-р Сиака Стивенс был одним из первых, кто поздравил новое британское правительство в связи с его демократическим приходом к власти. Поэтому нельзя назвать вмешательством или бестактными действиями, когда наше правительство выражает свое решительное неодобрение и несогласие с этим

¹² Документ A/АС.115/L.277.

¹³ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

шагом, планируемым при открытом и опасном игнорировании африканского и мирового общественного мнения. Видимо, Великобритания в этом случае исходит из потребностей своей морской обороны. Наиболее откровенные ораторы говорят также о тех больших коммерческих выгодах, которые связаны с этим шагом, и о тех больших потерях в области торговли, которые связаны с соблюдением эмбарго. Действительно, что торговый дефицит Соединенного Королевства с Южной Африкой почти удвоился, хотя экспорт Великобритании в Южную Африку вырос на 10 процентов. Однако продажа оружия не может служить достойным средством сокращения торгового дефицита.

106. Что касается потребностей морской обороны, то разве не указывалось, что стратегически Симонстаун полезен, но не является существенно необходимым. Когда заключались эти соглашения, стратегия обороны была другой, и расизм не был столь явным орудием внутренней политики Южной Африки. Разве не ирония судьбы, что сейчас в самом городе Симонстаун мэр жалуется на последствия политики апартеида?

107. Может ли кто-нибудь представить на момент, что если Великобритания откажется от Симонстауна, то Южная Африка отдаст его врагам Великобритании? Я не хотел бы спорить по касающимся военно-морских сил вопросам с таким опытным морским офицером, каким является уважаемый представитель Соединенного Королевства, но между патрулированием района и актами войны имеются различия. Мы не слышали ни о каких актах вмешательства в морские перевозки Британии и ее союзников, которые бы требовали столь широко поставленной службы патрулирования и наблюдения, которую морские силы Южной Африки не смогут осуществлять, даже получив дополнительное вооружение. Мы чтим армию Южной Африки и полувоенные формирования, многие из членов которых принимали участие в борьбе за демократию в двух мировых войнах. Возможно, это не их вина, что сейчас они осуществляют такие позорные акты, как расстрел безоружных и беззащитных африканцев в Шарпевилле или преследование черных борцов за свободу, единственной целью которых является достижение свободы, которая воплощена в фольклоре африкандеров и которая проявилась в войне буров в конце прошлого века.

108. При всей своей высокой эффективности в Северной и Восточной Африке и в небе Европы и Азии британское оружие, продаваемое в Южную Африку, вне всякого сомнения, не позволит вооруженным силам последней продержаться более нескольких недель или даже нескольких дней в войне против какой-либо сверхдержавы. Выживание больше зависит от доброй воли и предложений о разоружении со стороны сверхдержав, поддержанных здравым смыслом и союзом с другими великими державами, и от сотрудничества других членов Организации Объединенных Наций, стран так называемого «третьего мира».

109. Оружие, которое будет продаваться Южной Африке для морской обороны на пути вокруг мыса Доброй Надежды, будет использоваться точно так же, как оружие, поставляемое Португалией НАТО: для подавления людей, борющихся за свое неотъемлемое право на свободу и достойную жизнь.

110. Военно-морские суда наверняка будут использоваться для агрессивных актов — бомбардировки всех прибрежных африканских государств, начиная от Марокко и включая западные, центральные и восточные части Африки, вплоть до Красного моря, причем эти суда будут заправляться на территориях, удерживаемых Португалией и простирающихся от островов Мадейра и Азорских островов до Мозамбика.

111. Самолеты «Буканир», предназначенные якобы для использования против подводных лодок для обороны Запада, уже использовались против африканских борцов за свободу в Намибии и Родезии и уже бомбили с применением осколочных бомб территории, граничащие с Замбией и Ботсваной.

112. Самолеты «Нимрод», которые также якобы будут главным образом использоваться для борьбы против подводных лодок, могут быть использованы в качестве основного вида оружия и самолетов-разведчиков в наземных операциях совместно с самолетами «Буканир» и другими видами самолетов.

113. Все виды вооружения по планируемым поставкам могут, таким образом, быть использованы для нападения на независимые африканские государства и для подавления борьбы за свободу в захваченных Португалией государствах Мозамбик и Ангола и в незаконной Республике Родезия.

114. Отмечалось, что параллельно с намечаемой сделкой на многие миллионы долларов по продаже Великобританией Южной Африке самолетов типа «Нимрод» рассматривается подобная же сделка Франции по продаже подобных самолетов «Бригет», также предназначенных для борьбы против подводных лодок, и что экономические интересы Великобритании требовали как можно более быстрых действий. Поистине странно, что две европейские державы, которые несли главную ответственность за деколонизацию в Африке в прошедшее десятилетие и которые постоянно говорили о чувствах дружбы к африканским странам, сейчас конкурируют, стараясь продать вооружение нашему заклятому врагу, исполненному решимости уничтожить нас и закабалить наши народы.

115. Далее промышленные круги этих держав и других промышленно развитых государств, связанные с продажей оружия Южной Африке, говорят, что если они не будут заниматься этой торговлей, то этим будут заниматься другие, и они, соответственно, понесут убытки. Таким образом, продажа оружия Южной Африке отвеча-

ет их экономическим интересам. Этот аргумент всегда казался мне чрезвычайно странным. Это все равно, что сказать доктору или аптекару, что их неучастие в торговле наркотиками противоречит их семейным интересам; это все равно, что сказать добродетельным порядочным женщинам, что они не блюдают свои интересы или интересы своей семьи, если они не прибегают к доходному занятию женщин легкого поведения. Добропорядочные государства, подобно добропорядочным людям, приобретают достоинство и моральную силу, когда они отказываются порочить себя в корыстных целях.

116. Несмотря на прошлую деятельность Франции и Италии и других стран в этой области, мы решительно призываем их прекратить эту отвратительную торговлю. Ошибки великих держав, когда они оказывались вовлеченными в местные идеологические конфликты в других районах земного шара, не должны повториться в Африке по тем же высокопарным и ошибочным мотивам сдерживания коммунизма.

117. Мы приветствуем решение британского правительства, о котором только что сообщил представитель Соединенного Королевства, о том, что оно откладывает решение по этому вопросу, и мы призываем его учесть те чувства, которые африканские государства испытывают в связи с этим вопросом. Британское правительство проявило бы силу, а не слабость, если бы оно остановилось, пока еще есть время. Этим британское правительство способствовало бы предотвращению кровавого столкновения, которое неизбежно возникнет, если оно будет настаивать на указанных действиях. Даже если выражаться в высшей степени эвфемистически, то действия данного характера можно охарактеризовать только как недалководные, которые не делают чести тем, кто ими занимается, и которые вызывают всеобщее неодобрение.

118. Мы призываем к обязательным санкциям против продажи и экспорта оружия Южной Африке до тех пор, пока эта страна продолжает свою гнусную политику апартеида и фашизма, свою борьбу против борцов за свободу в соседних странах и угрожает независимым африканским государствам.

119. Г-н ХАТРИ (Непал) *(говорит по-английски)*: Сорок государств — членов Организации Объединенных Наций обратились с просьбой созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для возобновления рассмотрения вопроса о расовом конфликте в Южной Африке, являющемся результатом политики апартеида, с тем чтобы рассмотреть, в частности, положение, вытекающее из нарушений эмбарго на поставки оружия, к которому призвал Совет Безопасности в резолюциях от 7 августа 1963 года [181 (1963)], 4 декабря 1963 года [182 (1963)] и 18 июня 1964 года [191 (1964)]. Как разъясняется в письме этих государств-членов, необходимость в такой просьбе возникла в связи с отказом ря-

да стран выполнять эмбарго на поставку оружия.

120. Здесь речь идет не только о политике расового превосходства, проводимой правительством Южной Африки, но также и об отношении и искренности многих других правительств, которые, несмотря на эмбарго на поставку оружия, продолжают поставлять Южной Африке оружие, боеприпасы всех видов, военные транспортные средства, снаряжение и материалы для их текущего использования и для производства оружия и боеприпасов, которые используются для поддержки политики апартеида и агрессивных угроз в адрес других государств Африки.

121. Все знают, что благодаря щедрой поддержке и помощи Запада, Южная Африка в 60-е годы стала огромной военной империей, основанной на концепции расового превосходства, которая находится в тесном политическом союзе с колониальным режимом Португалии и незаконным расистским режимом Южной Родезии. Одним, и единственным, противником этого колониально-расистского треугольника в сердце Африки является сама Африка.

122. Согласно публичным заявлениям ответственных официальных лиц Южной Африки, все наращивание военного потенциала, в частности военно-воздушных сил, направлено против партизанских военных действий. Южноафриканская радарная система, созданная с помощью английской компании, охватывает север страны и представляет собой систему раннего оповещения в случае нападения со стороны северных соседей Южной Африки. Тенденция поощрять режимы угнетения и содействовать им под предлогом безопасности не представляет собой нового явления в мировой политике. Мы уже знаем, насколько дорого это может стоить для жизни людей и цивилизации. Моя делегация считает, что пугало межконтинентального коммунистического посягательства на Африку, угрожающее безопасности других континентов, которое используют в ряде кругов, нельзя принимать всерьез.

123. С тех пор, как Южная Африка начала в 1960 году лихорадочно вооружаться, ее военный бюджет увеличился в семь раз — с 60 млн. долларов в 1960 году до 380 млн. долларов в 1970 году. Вооруженные силы состоят только из белых. В их распоряжении находится такая совершенная военная техника, как сверхзвуковые реактивные истребители-бомбардировщики, подводные лодки, ракеты, управляемые снаряды и тяжелые танки. Подсчитано, что стоимость военного имущества вооруженных сил Южной Африки составит более 2 млрд. рэндов, что эквивалентно почти 3 млрд. долларов.

124. Здесь было бы интересно отметить, что период, в который произошло это беспрецедентное наращивание военного потенциала с помощью Запада, совпадает с периодом общей разрядки напряженности в Европе, с периодом постепенного ослабления холодной войны. Это произо-

шло, несмотря на эмбарго Совета Безопасности на поставки оружия в Южную Африку. Но еще большее значение имеет то, что это был также и период африканского возрождения и бурного роста национального самосознания, период, в который весь континент достиг своей зрелости.

125. Совершенно очевидно, что нынешнее положение отражает монолитное единство сил реакции, направленных на увековечивание колониализма и расизма в Африке. В подавлении законных и естественных чаяний народов Африки виновны и те, кто проводит политику расизма и колониализма, и те, чья политика направлена на извлечение прибылей и кто тем самым фактически оказывает моральную и материальную поддержку колониальным расистским режимам. Сорок государств-членов, обратившихся с просьбой о проведении заседания Совета Безопасности, ясно заявили в своем письме, что продолжение этого печального положения дел «серьезным образом осложнит отношения между африканскими государствами и странами, не соблюдающими условия эмбарго» [S/9867].

126. Предыдущие ораторы, выступившие на прошлой неделе в пятницу и сегодня, в частности Председатель группы африканских стран, посол Индии и Председатель Специального комитета по апартеиду, все без исключения высказали то же предостережение. Это предупреждение порождено отчаянием и разочарованием и идет от чистого сердца. Оно отражает мнение всех стран Африки и Азии, и по существу всех народов, перенесших страдания. Эти ораторы высказали предостережение, порожденное чувством тревоги, от которого нельзя небрежно отмахнуться.

127. Именно в таком контексте должен рассматривать данный вопрос Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности и обеспечение нормальных отношений между государствами.

128. Следует напомнить, что Совет Безопасности впервые рассмотрел вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, порождаемом политикой апартеида, в марте и в апреле 1960 года, вслед за кровавой расправой в Шарпевилле. Недостатком резолюции, принятой в том случае [134 (1960)], как обычно, были чрезмерно общие выводы, вызванные политическими соображениями; но достоинством этой резолюции является то, что уже в первом пункте постановляющей части Совет Безопасности признал:

«что положение в Южно-Африканском Союзе привело к международным трениям и, если оно будет продолжаться, оно может поставить под угрозу международный мир и безопасность».

129. Совет Безопасности далее рассматривал этот вопрос на ряде заседаний в 1963 и 1964 годах. Резолюция от 7 августа 1963 года [181 (1963)] ввела эмбарго на:

«продажу и поставку в Южную Африку оружия, снаряжения всех видов, а также военных автомашин».

130. В принятой единогласно резолюции от 4 декабря этого же года [182 (1963)] сделан еще один шаг; эмбарго распространено также на

«продажу и поставку оборудования и материалов для производства и содержания оружия и снаряжения в Южной Африке».

131. Эти положения были далее подтверждены в резолюции от 18 июня 1964 года [191 (1964)]. С тех пор Совет Безопасности не собирался для рассмотрения вопроса о расовом конфликте в Африке.

132. Что же произошло за это время? Ряд стран в Африке, Латинской Америке и в бассейне Карибского моря стали независимыми. Отношения между Востоком и Западом в целом становятся все более и более спокойными и сердечными. Но, с другой стороны, в Африке общее положение ухудшилось. На континенте, где одним из величайших в истории апостолов мира Махатма Ганди было впервые начато в этом веке международное движение за мир, основанное на расовой гармонии и на социальной и политической справедливости, положение сегодня развивается по направлению к войне рас, а те страны — постоянные члены Совета Безопасности и действительные создатели Организации Объединенных Наций, которые могут помешать этому, не делают ничего позитивного в этом отношении. Некоторые из них даже извлекают финансовые и торговые выгоды из существующего положения.

133. Еще никогда за прошедшие несколько лет политика апартеида не была такой безжалостной, а аппарат для проведения ее не был настолько силен, как сегодня. Сегодня Южная Африка — это настоящий вооруженный лагерь, готовый в равной степени нанести удар врагам как внутри страны, так и за границей. Португалия расширяет масштабы своих колониальных войн на всех фронтах, а поощряемая колебаниями в политике управляющей державы группа расистских поселенцев захватила власть в Южной Родезии и с тех пор пренебрегает санкциями, наложенными Советом Безопасности. Треугольник Лиссабон — Претория — Солсбери, основанный на взаимных интересах колониализма и расизма, стал более реальным, чем это кажется.

134. Событием, которое произошло в этот период и которое имеет еще более важное значение для Организации Объединенных Наций, является событие, касающееся Намибии. Мандат Южной Африки над Намибией был отменен. Однако Южная Африка не только не отказалась прекратить оккупацию Намибии, но даже распространила политику дезинтеграции и апартеида на эту международную территорию. Это представляет собой новую ситуацию, когда Организация Объединенных Наций оказывается в положении непо-

средственного противоборства с Южной Африкой. Предоставление оружия и боеприпасов такому режиму на любых основаниях является актом международной безответственности и проявлением грубого неуважения к международному мнению.

135. В свете всех этих событий, действительно, очень жаль, что Совет Безопасности не смог встретиться и рассмотреть вопрос, касающийся Южной Африки. Западные державы никогда не проявляли энтузиазма в отношении созыва заседаний Совета Безопасности по вопросу о Южной Африке. Однако вину за бездействие Совета Безопасности в отношении развития событий в Южной Африке должны взять на себя также и все африканские и азиатские государства, и особенно те африканские государства, которые своим молчанием создали видимость пассивного согласия с политикой апартеида, с его агрессией против Намибии и с его угрозой агрессии против других государств в Африке.

136. Еще 1 апреля 1960 года Совет Безопасности признал, что положение в Южной Африке привело к международным трениям, и если оно будет продолжаться, то может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Последующие резолюции, принятые Советом Безопасности не были столь откровенны, как эта резолюция [134 (1960)]. Десять лет спустя мы видим, что это положение не только продолжает существовать, но что оно стало хуже, чем можно было предвидеть в апреле 1960 года. Если нынешнее положение не представляет угрозы для поддержания международного мира и безопасности, тогда встает вопрос: что же тогда представляет такую опасность?

137. При данных обстоятельствах самое меньшее, что должен сделать Совет Безопасности, это принять позитивные меры в отношении просьбы сорока государств-членов и укрепить эмбарго на поставки оружия Южно-Африканской Республике.

138. Существующее эмбарго на поставки оружия было ослаблено и стало полностью неэффективным из-за политики извлечения прибылей, проводимой некоторыми высокоразвитыми торговыми и военными державами, которые дают резолюциям Совета Безопасности свое собственное ограничительное толкование и проводят различие между оружием, которое может быть использовано для навязывания апартеида, и оружием, которое необходимо для внешней обороны.

139. Специальный комитет по апартеиду, который практически является единственным органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за положением в Южной Африке, проделал огромную работу, несмотря на достойное сожаления полное отсутствие поддержки и сотрудничества со стороны западных держав и всех постоянных членов Совета Безопасности, в деле представления в течение многих лет подробной и очень важной информации в отно-

шении масштабов нарушений эмбарго на поставку оружия, положения, которое содержится в резолюции Совета Безопасности. Недавний специальный доклад Комитета по вооруженным силам и военному снаряжению Южной Африки¹⁴ и сообщение Комитета Совету Безопасности¹⁵ со всей очевидностью показывают, что эмбарго на поставку оружия действительно не выполняется.

140. Южная Африка по-прежнему получает самолеты, подводные лодки и другую совершенную военную технику от ряда правительств. Эти правительства по-прежнему экспортируют в Южную Африку запасные части для военной техники и транспортных средств и обеспечивают подготовку военных кадров для Южной Африки. Южная Африка продолжает получать финансовую и техническую помощь и лицензии на производство и содержание оружия, боеприпасов всех видов, военного снаряжения и транспортных средств.

141. Специальный комитет справедливо отвергает различие, которое ряд правительств проводят между оружием, предназначенным для внутреннего использования, и оружием для внешней обороны. Помимо того, что в самих заявлениях высокопоставленных и южноафриканских чиновников опровергается это различие — они открыто признают, что их вооруженные силы направлены на проведение «антитеррористической» деятельности, — это различие не выдерживает критики в связи с незаконной оккупацией Южной Африкой международной территории Намибии. В Намибии внешний враг Южной Африки — это Организация Объединенных Наций и государства — члены Организации Объединенных Наций, все вместе и каждая страна в отдельности.

142. Делегация Непала присоединяется к сорока государствам-членам и Специальному комитету по апартеиду и призывает Совет Безопасности усилить эмбарго на поставку оружия Южной Африке в качестве минимальной меры. Помимо подтверждения существующего эмбарго мы считаем, что Совет Безопасности должен призвать все государства: а) не подвергать резолюции Совета Безопасности оговоркам и ограничительному толкованию; б) прекратить поставки запасных частей для военного снаряжения, предназначенного для использования в южноафриканских военных силах; в) аннулировать лицензии, предоставленные Южной Африке для производства оружия; г) запретить инвестиции в Южной Африке в целях производства оружия; и д) прекратить всякое военное и полувоенное сотрудничество и отношения с Южной Африкой. Политика апартеида должна быть решительно осуждена, а Совет Безопасности должен признать законность народной борьбы и, наконец, Совет Безопасности должен создать свой собственный механизм для наблюдения за положением в Южной Африке, в частности в отношении статуса эмбарго на поставку оружия, в сотрудничестве со Специальным комитетом по

¹⁴ Документ A/AC.115/L.279 и Corr.1.

¹⁵ См. документ S/9858 от 2 июля 1970 года.

вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прошу занять место за столом Совета следующего по списку оратора, представителя Пакистана, и предоставляю ему слово.

144. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, настоящие прения, проходящие под вашим руководством, возможно, будут одними из самых важных, которые когда-либо имели место в Совете Безопасности. Интенсификация и распространение правительством Южной Африки своей бесчеловечной политики апартеида, безусловно, представляют собой самую серьезную потенциальную угрозу для мира в Африке. Последствия этой политики могут быть настолько значительными и так далеко идущими, что континент, который всего лишь десять лет тому назад еле-еле избежал опасности стать театром военных действий великих держав, может вновь оказаться в аналогичном положении. Что касается Совета Безопасности, то его действия в отношении проблемы усиления эмбарго на поставку оружия правительству Южной Африки и в отношении обеспечения соблюдения его всеми главными торговыми партнерами Южной Африки являются существенно важными для сохранения его престижа в качестве основного органа Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности.

145. В течение многих лет ведутся бесконечные прения относительно того, как можно укрепить Организацию Объединенных Наций в качестве механизма по укреплению мира. Было высказано много мыслей, было приложено много усилий для того, чтобы улучшить ее процедуру и организацию ее работы. Однако результаты эмбарго на поставку оружия Южной Африке, установленного Советом Безопасности семь лет назад, совершенно ясно свидетельствуют о том, что суть вопроса заключается не в этом, а в политической воле членов Организации, и прежде всего в желании постоянных членов Совета Безопасности полностью и без каких-либо ограничений соблюдать его решения.

146. По мнению делегации Пакистана, от того, как будет действовать Совет Безопасности по данному вопросу, в значительной степени зависит, станет ли Организация Объединенных Наций после двадцати пяти лет своего существования более сильной или более слабой организацией. Именно исход этих прений, больше чем что-либо другое, что мы можем сказать или сделать на двадцать пятую юбилейную сессию, будет самым существенным моментом в наших усилиях по укреплению Организации.

147. Участие Пакистана в решении вопроса о расовом конфликте в Южной Африке относится еще к периоду создания Организации Объединенных Наций. До получения независимости, являясь частью единой Британской Индии, мы вме-

сте с нашим соседом Индией были первыми, кто отстаивал в Организации Объединенных Наций положение о том, что вопрос об обращении с небелым населением в Южной Африке не может рассматриваться как вопрос, который по своему существу подпадает под внутреннюю юрисдикцию, а с 1952 года мы всегда присоединялись к инициативе афро-азиатских стран более полно и широко осветить этот вопрос в плане апартеида. В последние годы моя делегация независимо от того, являлась ли она членом Совета Безопасности или нет, принимала участие почти во всех его заседаниях по вопросу о Южной Африке. В связи с этим мы признательны вам, г-н Председатель, и другим членам Совета Безопасности за то, что вы позволили нам принять участие в этих прениях без права голоса.

148. Вопрос, который сейчас рассматривает Совет Безопасности, наилучшим образом был проанализирован представителем Сомали, а также представителями Маврикия и Замбии. Учитывая историю его установления и нынешнее положение, вряд ли будет преувеличением сказать, что ослабление эмбарго на поставку оружия Южной Африке подорвет то последнее доверие, которое еще существует в отношении Организации Объединенных Наций как орудия контроля за международной напряженностью.

149. Помимо этого очевидного последствия существует еще один очень существенный вопрос, связанный с данной проблемой, а именно вопрос об ответственности постоянных членов Совета Безопасности. Никто не может оспаривать утверждение о том, что постоянные члены Совета Безопасности несут ответственность не только за то, чтобы поддерживать и решительно осуществлять решения Совета, но также и за то, чтобы выступать против подрыва этих решений.

150. В данном случае имеются три резолюции Совета Безопасности, а именно: резолюция 181 (1963), 182 (1963) и 191 (1964), которые являются совершенно определенными. В последней резолюции, то есть в резолюции 191 (1964), Совет Безопасности подтвердил свой призыв ко всем государствам немедленно прекратить продажу и поставку в Южную Африку оружия, снаряжения всех видов и военных автомашин, а также оборудования и материалов для производства и содержания оружия и снаряжения в этой стране. До тех пор, пока резолюция подобного рода поддерживается членом Совета Безопасности, вопрос о том, принята ли эта резолюция согласно положениям главы VI или главы VII Устава, теряет существенное значение в том плане, в каком это касается данного члена Совета Безопасности. Для членов Совета различие между рекомендательным характером резолюций, принятых в соответствии с главой VI, и обязательной силой резолюций, принятых согласно главе VII, является существенным только тогда, когда осуществление какой-то резолюции касается члена Совета Безопасности — постоянного или непостоянного, — который эту резолюцию не поддержал. Я должен

подчеркнуть, что это — не новая юридическая доктрина. Это — только разумное толкование позиций, занимаемых членами Совета Безопасности во время голосования. Постоянные члены обладают особыми правами. Привилегии накладывают обязательства. Обязательства являются обратной стороной прав. Поскольку постоянный член Совета обладает юридическим правом мешать принятию резолюции, независимо от того, в какой степени это сказывается на его интересах, постольку, если этот член Совета проголосовал за резолюцию, предполагается, что он принял на себя обязательство эту резолюцию выполнять.

151. Сосредоточивая внимание на этом чрезвычайно важном аспекте вопроса, я не забываю о том, что, когда принимались три связанные с эмбарго на поставки оружия резолюции, некоторые постоянные члены Совета Безопасности представили оговорки относительно поставок военного снаряжения в Южную Африку. В этих оговорках подразумевалось, что эмбарго не может применяться к оружию, предоставляемому в целях внешней обороны, или делать недействительными соглашения о коллективной самообороне, в частности для защиты морских путей согласно существующим соглашениям между Южной Африкой и одним из постоянных членом Совета. Независимо от того, насколько состоятельны такие оговорки в свете развития систем оружия, стратегических доктрин и реальной политической действительности, возникает вопрос: можно ли допустить, чтобы подобного рода оговорки разрешали поставку других типов оружия, даже если такая поставка противоречит самой цели этих резолюций?

152. Сэр Патрик Дин, который в то время представлял Соединенное Королевство, на 1056-м и 1078-м заседаниях Совета Безопасности дал обязательство,

«что наша поддержка резолюции будет выражаться в том, что никакого вооружения из Соединенного Королевства в Южную Африку экспортироваться не будет, а это в свою очередь не позволит усилиться политике апартеида» (1078-е заседание, пункт 16).

153. Что означают эти слова? Можно ли провести различие между оружием и снаряжением, которые дают возможность или не дают возможность правительству проводить определенную политику? Политика правительства поддерживается всей его силой, и эта сила неделима. Я не хочу сказать, что между наступательным и оборонительным оружием нет никакой разницы. Я признаю, что есть такие конфликтные ситуации, когда такое различие является важным фактором. Но при таком положении, которое существует в Южной Африке, может ли кто-либо оспаривать тот факт, что любое усиление возможностей Южной Африки в отношении внешней обороны будет неизбежно и автоматически означать увеличение ресурсов, предоставляемых ей для сохранения своей политики апартеида? Какие

существуют виды оружия или оборудования, которые, в случае предоставления их режиму Претории, не укрепляют его политику угроз как в отношении его собственного населения, так и в отношении соседних африканских государств? Представители африканских государств приводили в Совете Безопасности доказательства, свидетельствующие об использовании самолетов против африканского движения сопротивления и о военной помощи, предоставляемой Южной Африкой расистским и колониальным режимам в южной части Африки для усиления апартеида и колониального господства.

154. В свете этих серьезных соображений обязательства, взятые на себя постоянными членами Совета Безопасности тогда, когда Совет вынес постановление об эмбарго на поставки оружия в Южную Африку, должны по всей справедливости рассматриваться как безоговорочные. Считать такое обязательство частичным, признавать лазейки для нарушения эмбарго, ставить последнее в зависимость от изменяющихся доктрин стратегии обороны — это значит мешать осуществлению его цели и, по сути дела, подрывать всю его основу. Не будем забывать об огромном увеличении арсенала режима Претории, несмотря на эмбарго на поставки оружия. Не будем закрывать глаза на огромную диспропорцию, существующую между его военной мощью, с одной стороны, и мощью соседних африканских государств, с другой стороны. Так как возможность конфликта между этими двумя сторонами является естественным результатом политики апартеида, следует ли удивляться тому, что Организация африканского единства в своей недавней резолюции предупреждает о том, что поставки любого вида оружия режиму Претории будут враждебным актом в отношении африканских государств? Так как африканские государства стремятся исключительно к искоренению политики апартеида и ликвидации расистского правления и колониализма в южной части Африки, может ли быть какое-либо сомнение в том, что подобного рода деятельность будет противоречить как раз тем целям, к достижению которых неизменно стремится Организация Объединенных Наций?

155. Я должен признаться, что, когда моя делегация впервые услышала об ослаблении эмбарго на поставки оружия, предпринять которое намерено Соединенное Королевство, она испытала глубокое сожаление. Такое изменение политики полной поддержки соответствующих резолюций Совета Безопасности нельзя рассматривать только в рамках национальных интересов. Нельзя игнорировать влияние такого изменения на остальную часть мира. Нет никакого сомнения в том, что такое ослабление эмбарго противоречит стремлениям и настоящим потребностям Азии и Африки. Даже несмотря на то, что нынешнее положение на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии наводит нас на мрачные мысли, нам все-таки хотелось бы считать, что по крайней мере в вопросе расового конфликта в южной

части Африки западные державы, о которых идет речь, не допустят, чтобы их политика противоречила требованиям народов и стран этих двух континентов. Остается по меньшей мере сожалеть при мысли, что какое-либо решение или намерение этих держав может опровергнуть наше предположение.

156. Наша обеспокоенность по поводу перспектив дальнейшего ослабления эмбарго на поставку оружия Южной Африке не исчезла в связи с полученными сегодня сообщениями о том, что Соединенное Королевство намеревается осуществить цели Соглашения 1955 года о военно-морской базе в Симонстауне, заключенного с Южной Африкой, путем экспорта определенных ограниченных категорий оружия, непосредственно связанных с обеспечением безопасности морских путей. Так об этом говорится в заявлении о намерениях английского министра иностранных дел. В то же самое время мы ценим то, что правительство Соединенного Королевства не осталось глухим к мнению стран Британского Содружества и заявило, что готово выслушать их соображения прежде, чем оно примет окончательное решение.

157. Африканские представители в ходе настоящих прений обратили внимание на тот факт, что эмбарго на поставку оружия даже сейчас далеко не является полным и действует таким образом, что оно не ставит никаких препятствий стремлениям Южной Африки в отношении превращения ее в крупную мировую державу. Милитаризация Южной Африки продолжается быстрыми темпами. Учитывая тот факт, что эмбарго на поставку оружия является единственной мерой, принятой до сих пор Советом Безопасности, с тем чтобы ликвидировать политику апартеида, не может быть никакой уверенности в успехе до тех пор, пока Совет не примет двустороннего решения: во-первых, запретить всем державам любое ослабление эмбарго на поставку оружия; и, во-вторых, укрепить его таким образом, чтобы оно стало эффективным и значащим. Необходимо приостановить не только поставки оружия и военного снаряжения. Расисты в Южной Африке располагают ресурсами, намного превышающими ресурсы, которые имеются у африканских государств. Учитывая промышленный потенциал Южной Африки, никакое эмбарго на поставку оружия не будет эффективным, если оно также не будет охватывать продажу запасных частей, лицензий, документации и патентов на военное снаряжение, а также военную подготовку в западных странах южноафриканского персонала, эмиграцию в Южную Африку квалифицированных технических специалистов для военной про-

мышленности и предоставления капитала для такой промышленности.

158. Если эмбарго на поставку оружия не будет охватывать целиком и полностью все эти области, Совет Безопасности будет по-прежнему свидетелем постоянного ухудшения положения в южной части Африки и все возрастающей опасности возможного расового конфликта.

159. Моя делегация настоятельно призывает Совет предпринять соответствующие шаги, с тем чтобы избежать такого ухудшения положения. Действовать решительным образом — это полностью во власти Совета Безопасности, если у него есть необходимая политическая воля, и это вытекает из того, что при той ситуации, которую мы рассматриваем, действия Совета не могут быть сорваны Южной Африкой, если государства-члены, которые поставляют ей оружие, воздержатся от этого.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В связи с поздним временем, а также учитывая, что представители Союза Советских Социалистических Республик, Колумбии, Франции и Польши, которые записаны в моем списке, согласились отложить свои выступления, я предлагаю сейчас, если нет возражений, закрыть это заседание.

161. Представитель Колумбии просил предоставить ему слово для выступления с кратким заявлением по вопросу, не относящемуся к обсуждаемому пункту повестки дня.

162. Г-н ВАЛЬЕХО АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы лишь поблагодарить г-на Председателя за добрые слова, высказанные по случаю национального праздника, который отмечает сегодня Колумбия. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить свое удовлетворение по поводу того, что вы с таким достоинством выполняете функции Председателя. Завтра я буду иметь возможность высказать позицию Колумбии по обсуждаемому вопросу.

163. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и поздравить посла Непала с тем, что он замечательно справился с функциями Председателя Совета Безопасности в течение прошлого месяца.

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): После проведения обычных консультаций, я считаю, что члены Совета согласны, чтобы следующее заседание Совета состоялось завтра, во вторник 21 июля, в 15 час.

Заседание закрывается в 19 час. 30 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
